

МОГИЛЁВСКОЕ НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ 1941 г.

Авторы: Борисенко Н. С.

Могилёвское народное ополчение 1941 г.

Подготовка жителей к обороне г. Могилёв

В подготовке обороны Днепровского рубежа в районе Могилёва в июле 1941 г. значительная роль отводилась местному населению. На работы по сооружению и устройству оборонительных укреплений вокруг города было мобилизовано около 15 тыс. добровольцев-горожан: рабочих, инженерно-технических работников, студентов, комсомольцев и пионеров. Ежедневно на строительство оборонительных сооружений на окраины города выходило от 6 до 15 тыс. человек. Так, 1 июля 1941 г. на строительстве укреплений вокруг Могилёва работало 6 320 человек местного населения. Часть из них организовывал и направлял на работы областной военный комиссариат, а часть собиралась работниками милиции непосредственно на улицах города.

В работе по переводу всей жизни республики на военный лад органы власти руководствовались директивой Совета Народных Комиссаров СССР (СНК СССР), Центрального комитета (ЦК) Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) [ВКП(б)] от 29 июня 1941 г. и директивой ЦК Коммунистической партии (большевиков) Беларуси [КП(б)Б] и Совета Народных Комиссаров БССР (СНК БССР) от 30 июня 1941 г., а также решением Могилёвского обкома КП(б)Б, в которых требовалось превратить страну в единый военный лагерь, подчинить всю деятельность нуждам фронта, обращая главное внимание на военно-мобилизационную работу.

После выступления по радио 3 июля 1941 г. председателя Государственного комитета обороны И. В. Сталина, в Могилёве получили устное указание ЦК КП(б)Б о создании в городе отрядов [народного ополчения](#). В тот же день ЦК КП(б)Б и СНК БССР Беларуси переехали из Могилёва в г. п. [Лиозно](#) Витебской области.

После принятия директивы об организации отрядов народного ополчения, 5 июля на заседании городского комитета партии был создан и утверждён штаб народного ополчения г. Могилёв во главе со вторым секретарём горкома партии А. И. Морозовым. В штаб вошли ответственный секретарь горисполкома А. И. Зильберман, заведующий горно П. Е. Терентьев, заведующий горздравотделом Н. Ю. Шполянский, заведующий военным отделом горкома партии Н. Д. Смирнов, секретарь горкома комсомола П. Ф. Воложин, председатель облсовета Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) И. М. Аруин. На другой день, 6 июля, руководство БССР направило всем партийным и советским органам директиву

об организации отрядов народного ополчения.

Штаб ополчения комплектовал группы из активистов-добровольцев и направлял в облвоенкомат, откуда военком полковник И. П. Воеводин распределял их на позиции, где требовалось больше людей. Из горожан, находившихся в городе и не подлежавших первоочередному призыву (1905–1918 г. р.), на оставшихся предприятиях Могилёва были созданы такие группы, роты, отряды, батальоны народного ополчения. Можно насчитать до 18 предприятий, учреждений, организаций города, где они формировались. В числе их — фабрика искусственного волокна (командир А. А. Лебедев, комиссар А. В. Щербаков), труболитейный завод (комиссар В. Б. Петровский), отряд предприятий и учреждений Могилёва (П. Е. Терентьев), кирпичный завод № 7, авторемонтный, костеперерабатывающий, кожевенный, овощесушильный заводы, пивзавод, хлебозавод, торфозавод «Гребенёво», железнодорожный узел, пединститут и др. Ополченцы сыграли важную роль в [Могилёва обороне 1941 г.](#)

Численность и вооружение ополченцев

Количество могилёвских ополченцев в разных источниках оценивается от 2 до 14 тыс. человек. Наиболее вероятное число ополченцев в Могилёвской области — около 5 тыс. человек.

Известно, что из ополченцев в Могилёве в начале июля было вооружено только 600 человек. К 14 июля им доставили ещё 500 винтовок, патроны, гранаты и 5 пулемётов. Кроме отрядов взрослых, из комсомольцев и пионеров были созданы «группы юных поджигателей танков». Предполагалось, что они должны были сжигать вражеские танки, забрасывая их бутылками с горючей жидкостью. Бывшие школьники собирали бутылки и помогали разливать в них жидкость.

Вооружение отрядов в первые дни обороны составляла одна винтовка на несколько человек. Оружие приходилось собирать у раненых, которые доставлялись в госпиталь. Среди руководителей штаба бытовало мнение, что оружие нужно добывать у фашистов и им же «убивать их всюду, где застигнешь, убивать чем попало: топором, косой, ломом, вилами, ножом».

Положение несколько улучшилось, когда до 10 июля по указанию начальника гарнизона ополченцам передали около 300 винтовок со склада управления НКВД — НКГБ. Кроме того, в город по просьбе первого секретаря обкома партии И. Н. Макарова прибыло несколько вагонов с винтовками, которые также были выданы бойцам сводных батальонов 172-й дивизии и отрядов народного ополчения.

В течение недели (до 7.7.1941) прибывшими воинскими частями и местным

населением вокруг Могилёва была создана линия укреплений протяжённостью до 25 км, вырыты противотанковый ров, окопы, траншеи. Оборонительные сооружения создавались и в городе — на улицах, перекрёстках, площадях. Въезды в город баррикадировались, в нижних этажах домов на окраинах устраивались артиллерийские позиции, на вторых и третьих — бойницы, на крышах — пулемётные площадки. Дороги, идущие на Могилёв из Минска и г. [Бобруйск](#), были прикрыты системой противотанковой обороны. На вероятных направлениях прорыва танков создавались минные поля и определялись зоны заградительного огня. Всеми работами в могилёвском оборонительном районе руководили полковник Н. А. Захарьев и инженер 172-й дивизии майор И. П. Толмачёв.

Оборонительное сражение отрядов народного ополчения на подступах к Могилёву

Тяжёлые бои вели рабочие труболитейного завода 21–25 июля. Их отряд держал оборону в районе железнодорожной станции Могилёв. Другой отряд этого завода сражался в районе мясокомбината. Здесь боевыми помощниками артиллеристов, которые вынесли основную тяжесть борьбы с танками, стали ополченцы. Рабочий П. Б. Бурский бутылками с горючей смесью поджёг немецкий танк, И. В. Бальцевич и Е. Л. Ракуть — 3 бронемашину.

В середине июля участок между Шкловским шоссе и р. Днепр в районе д. Польшковичи (ныне агрогородок) после боёв 7–8 июля оборонялся только двумя сводными ротами тульских ополченцев, рабочих кирпичного и труболитейного заводов Могилёва и ротой милиции. Все эти подразделения были слабо обучены в военном отношении, многие не умели даже пользоваться винтовками и учились тут же в окопах. К новичкам-штатским прикреплялись опытные бойцы, которые обучали их обращению с оружием и гранатами.

Яркой страницей в историю обороны города вошла самоотверженная борьба и трагическая гибель в Чаусском районе группы студентов Могилёвского пединститута. Студенты выпускных курсов с началом войны получили винтовки и несли боевую службу по охране важнейших объектов города. Первый секретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин (бывший студент Могилёвского пединститута), находясь с правительством в Могилёве, включил в формируемый 1-й Коммунистический истребительный батальон комсомольский актив пединститута. Штаб батальона разместился в г. [Чаусы](#), а взводы ополченцев с 6 июля были рассредоточены в крупных населённых пунктах на восточном плацдарме могилёвской обороны.

В бою с немцами в д. Благовичи Чаусского района 15 июля 1941 г. погибли политрук роты ополченцев бывший секретарь Узденского райкома партии Е. Е. Яськов

и 10 студентов — бойцов истребительного отряда. В соответствии со списком бывшего Республиканского партархива Института истории партии при ЦК КПБ установлены их имена: Высоцкий Константин Константинович (г. п. Краснополье Могилёвской области), Гиршик Гирш Беницианович (Гомельская область), Казимиров Евгений Никифорович (г. Могилёв), Кашин Хонан Шлёмович (г. Могилёв), Корбут Михаил Петрович (Слуцкий район), Костко Николай Андреевич (г. Могилёв), Новицкий Иван Андреевич (Кричевский район), Сахортов Ицка Шоломович (г. Орша), Хропик Николай Фёдорович (Борисовский район), Шитиков Иван Лукич (Быховский район).

В 2004 г. на месте гибели студенческого отряда ополченцев в д. Благовичи Чаусского района установлен мемориальный знак.

Один из последних рубежей обороны Могилёва с 21 по 25 июля находился на валу Красной Звезды (ныне ул. Архиерейский Вал Конисского). Основная тяжесть боёв здесь легла на народное ополчение во главе с начальником городского штаба А. И. Морозовым, областным военным комиссаром полковником И. П. Воеводиным и их помощниками П. Е. Терентьевым, И. Л. Хавкиным и А. А. Эстеркиным. Здесь же занимали оборону и отдельные орудийные расчёты частей Красной армии.

Бои отрядов ополченцев в городе

Подразделениям 9-го Потсдамского полка 23-й пехотной дивизии [вермахта](#) (генерал Г. Гельмх) 22 июля удалось отеснить от Днепра 747-й стрелковый полк 172-й стрелковой дивизии Красной армии, а со стороны д. Луполово захватить аэродром и дороги к днепровскому мосту. Противник не прекращал атаки, пытаясь захватить мост и ворваться в центр города. Во время одной из них ему удалось прорваться на правый берег и закрепиться. Около 12 часов дня, предварительно обстреляв из орудий вал, немцы пошли в очередную атаку на мост. Некоторые из них успели его перебежать. Выждав момент, защитники открыли пулемётный огонь с вала и парка имени М. Горького, уничтожив множество вражеских солдат.

Полковник И. П. Воеводин, находясь в траншеях на валу, личным примером вдохновлял ополченцев и бойцов. Пулемётным огнем и штыковыми атаками 23 июля ополченцы с красноармейцами уничтожили бо́льшую часть 10-й роты 67-го полка 23-й пехотной дивизии вермахта и 1-го батальона Потсдамского полка. Уцелевшие гитлеровцы отошли и закрепились на левом берегу у южной части моста. Теперь переправа находилась под прицелом с обоих берегов Днепра — советского и немецкого. Убитые и раненые оставались на мосту, из-за плотного пулемётного и снайперского огня вынести их не было возможности. Бой за мост длился до 25 июля.

На вершине ратуши на Советской площади развевалось Красное знамя, закреплённое ополченцами. Несколько раз сбитое осколками снарядов, знамя падало, но снова и снова А. А. Эстеркин поднимал его на шпиль ратуши. В бою А. А. Эстеркин был

смертельно ранен, но знамя продолжало реять над городом.

Легендарным стал подвиг неизвестного солдата-пулемётчика, который стрелял с ратуши во врага до своей гибели. Его истлевшие останки были найдены после войны при обследовании башни ратуши. На третьем этаже, среди обломков стен, лежал скелет человека с остатками красноармейской формы, а рядом с ним находился проржавевший пулемёт.

Трое суток враг пытался прорваться в центр города через мост, но все попытки были безрезультатными.

Большие потери понесли и защитники вала Красной Звезды. Вместе с командиром, инспектором отделения ГАИ Д. С. Вольским, погиб отряд милиционеров. Многие из ополченцев были ранены, но оставались в окопах. На позициях круглосуточно работали медицинские сёстры, в окопах находились сотни раненых. Вал оставался неприступным.

В сводках штаба группы армий «Центр» за 22–24 июля отмечалось, что в районе Могилёва «части русских отчаянно обороняются и наступление 23-й и 7-й дивизий затягивается».

Уничтожить мост через Днепр планировалось двумя способами: путём подрыва либо путём поджога. Для второго способа вдоль стропил моста поставили по две-три бочки с керосином и мазутом. Во время боя огнём из пулемётов и автоматов бочки были пробиты и горючее вытекло. Приняли решение подорвать мост. Однако электровзрывная сеть также была повреждена. Командир группы несколько раз безрезультатно посылал сапёров под мост для налаживания сети. Починить электрическую сеть взрывного устройства вызвался мальчик лет десяти-двенадцати. Ему удалось пролезть там, где не смогли пройти взрослые, и срastить провода. Ночью один из пролётов моста был взорван.

В отчёте немецкий генерал Г. Гельмих отметил: «В тот день вдоль Днепра лежал густой туман, видимость составляла всего несколько метров. Это дало возможность противнику подобраться незамеченным охраной 9-го пехотного полка к северной части почти 200-метрового моста. Полк не смог помешать русским подорвать мост с помощью оставленных ранее, но не выявленных [немцами] взрывных приспособлений».

Народные ополченцы своей храбростью заслужили высокую оценку командира 61-го стрелкового корпуса генерала Ф. А. Бакунина: «Подразделения народного ополчения, милиции, войск НКВД по своим боевым качествам не уступали лучшим подразделениям 172-й дивизии».

Упорная стойкость советских бойцов и ополченцев в обороне, как и отчаянные атаки с ходу, которые были плохо спланированы и очень дорого обходились, имели важное

значение в будущем. Именно так в 1941 г., проявляя самопожертвование и личное мужество, под Могилёвом советские войска и горожане неустрашимо сокрушали наступавшие соединения вермахта.

В Могилёве память об ополченцах увековечена в названии улицы Народного Ополчения; на ул. Лазаренко на братской могиле горожан-ополченцев — защитников города установлена стела.